

Психология массового поведения: истоки и современные тенденции исследования

А. Л. ЖУРАВЛЕВ

(Институт психологии РАН, Московский гуманитарный университет),

В. А. СОСНИН

(Институт психологии РАН)

В работе дан краткий исторический анализ формирования научного направления, рассмотрены новые тенденции исследований поведения больших социальных групп в современной психологической науке. Показано, что классические теории поведения толп (массовых групповых образований), развитые в работах классиков — Лебона, Тар-

да и Фрейда, — сегодня не являются адекватными для объяснения массового поведения людей. В них присутствует выраженный психологический детерминизм, завышенное противопоставление двух форм поведения индивида: как автономного субъекта и его поведения в толпе. Преимущественно он описывается как нерациональный субъект, подверженный в толпе психологическому заражению и снижению своих интеллектуальных ресурсов. В этой связи в статье кратко проанализирована эволюция теорий массового поведения (теорий толп) в социальной психологии и показана перспективность исследований по данному научному направлению с позиций социально-идентификационного подхода. Статья опирается на исследования по данному научному направлению, разрабатываемому в Институте психологии Российской академии наук.

Ключевые слова: история психологии, группа, толпа, массовое поведение, эволюция теорий, психологический детерминизм, социальная идентичность, воздействие, управление, психология масс.

ВВЕДЕНИЕ

Современный период развития России характеризуется кардинальным изменением социополитической и идеологической ситуации в стране. В России, претендующей на принципы западного государственного устройства (капитализм и индивидуализм), происходят драматические изменения в ценностной структуре общественного сознания народа. Вопрос в том, что может предложить психологическая наука (особенно социальная и политическая психология) для понимания и решения новых проблем функционирования больших социальных групп (и их массового поведения) в связи с радикально изменившейся социополитической ситуацией в обществе?

Хорошо известно, что *психология массового поведения* больших социальных групп как научное направление в социальных науках возникло на рубеже XIX–XX вв. и относилось к областям социальной психологии и психологической социологии. В настоящее время оно включается также в область макropsychологии (Макropsychология ... , 2009). В своей истории рассматриваемое направление исследований ознаменовалось выходом в свет целого ряда работ, ставших классическими (Лебон, 1898; Тард, 1902; Фрейд, 1926). Несколько позднее (в 1933 г.) появилась работа В. Райха (Райх, 1997). Основное содержание этих последовавших за ними исследований представлено в аналитических монографиях (Московичи, 1996; Преступная толпа, 1998; Психология толп, 1998).

Е. Б. Шестопап справедливо утверждает, что «...главное отличие нынешней ситуации от ситуации, характерной для традиционной политической культуры России, состоит в том, что власть сегодня не может исключительно рассчитывать на силовые приемы» (Шестопап, 2002: 15). Поэтому возникает проблема научной рефлексии этой специфики в новых условиях.

Основной задачей данной работы является осмысление новых тенденций в изучении массового поведения больших социальных групп в отличие от традиционных представлений о «психологии толпы».

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

У нас нет возможности подробно обсуждать в статье истоки и развитие исследований этой проблематики, тем более что они в той или иной степени уже интерпретировались в названных выше работах по проблеме. В этой связи оправданно выде-

лить основную идею развития таких исследований. Интересующий нас аспект содержательно отражен в предисловии члена-корреспондента РАН А. В. Брушлинского к работе С. Московичи. Он отмечает: «Основное содержание книги составляет ... детальный анализ и... разработка психологических трактовок и теорий толпы, созданных Г. Лебоном, Г. Тардом, З. Фрейдом и др. Московичи уделяет главное внимание вариантам объяснения с позиции психологии толп, намеченной Лебоном...» (Брушлинский, 1996: 12).

В целом психологические воззрения классиков на проблему массового поведения, по мнению А. В. Брушлинского, опираются на систему идей, главными среди которых являются следующие:

- а) психологическая толпа — это не просто скопление людей в одном месте, а такая человеческая совокупность, которая обладает психологической общностью;
- б) индивид действует сознательно, а масса, толпа — неосознанно, поскольку сознание индивидуально, а бессознательное может иметь коллективную природу;
- в) массы, толпы нуждаются в наличии и поддержке лидера (или вождя), который влияет на них своим харизматическим авторитетом, а не рассудком;
- г) массовая коммуникация имеет иррациональную основу, опирающуюся не столько на рациональные доводы, сколько на эмоциональные составляющие и внешние признаки и др. (там же).

Таким образом, психология масс (толп) в классических источниках основана на резком *противопоставлении* индивида вне толпы и ему же, находящемуся в толпе. Однако в традиционных представлениях о психологии масс толпа понимается крайне широко. К ней относятся не только стихийные неорганизованные скопления людей, но и организованные, обладающие своими целями объединения людей. Поэтому при всей бесспорной важности вышеприведенных теоретических положений можно поставить вопрос о нецелесообразности и неправомерности столь широкого понимания толпы и отнесения к ней организованных политических партий, профсоюзов, армейских структур, религиозных, протестных и других групповых образований.

Анализ воззрений классиков на проблему «психологии толпы», проведенный С. Московичи, позволяет выделить некоторые недостатки и классических представлений, и взглядов самого С. Московичи на данную проблему. Прежде всего их характеризует так называемый *внутрипсихологический детерминизм*, в соответствии с которым психика людей рассматривается как самостоятельное явление вне тесной связи с ее историогенезом и социально-экономическими условиями жизни. Такой детерминизм означает неоправданную *психологизацию* социального поведения индивидов и социальных групп. Более того, в настоящее время разрабатывается идея развития многих отраслей современной психологии как социально ориентированных (Журавлев, 2011а). К ним же в полной мере может быть отнесена и психология массового поведения, хотя ей пока сложно претендовать на самостоятельную отрасль психологии.

Во-первых, *категоричное противопоставление* поведения индивида как относительно автономного существа и его социального поведения в группе, в том числе толпе, не совсем оправданно. В этом случае фактически не учитывается история социальной (или государственно-политической, экономической, идеологической) организации людей в сообщества с присущими общественному устройству нормами коллективного (или совместного) поведения.

Во-вторых, коллективная жизнь людей автоматически не предполагает *потерю ими своей индивидуальности*, и совсем не обязательно в коллективном поведении индивид будет вести себя *иррационально*. Все обстоит сложнее.

В-третьих, представления о психологической природе толпы в классических работах анализируются как бы в социальном вакууме, поэтому создается впечатление, что до этого в истории человеческой цивилизации не было аналогичных проблем с *массовым поведением людей и управлением* им со стороны властных структур.

С учетом таких соображений ниже будет выполнен краткий анализ современных тенденций в исследованиях поведения больших социальных групп, в частности толп.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МАССОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Необходимо отметить, что в современной отечественной психологии по данному научному направлению сохраняется тенденция преимущественной подготовки обзорно-аналитических работ и учебных пособий (Журавлев и др., 2008; Психология XXI века, 2003; Социальная психология, 2002). В них, как правило, обсуждаются классические проблемы массового поведения (имеющиеся типологии, эффекты нерационального поведения индивида в толпе, детерминанты и механизмы ее формирования и т. д.), а также реализуются некоторые попытки объяснить влияние различных детерминант на массовое поведение. В этой связи вполне оправданно кратко проанализировать современную зарубежную исследовательскую литературу по данной проблематике и постараться выделить основные тенденции исследований, включая возможные новые направления в изучении психологии массового поведения.

В научной литературе термины «толпа», «массы», «массовое скопление людей», «вид толпы», «управление поведением толпы» а также «состояние сознания толпы» используются в разных контекстах и нередко недостаточно дифференцируются. *Массовое скопление людей* традиционно определяется как образование большого числа людей в одном месте (Argon, 2004). Более или менее согласованное определение толпы обнаружить практически не удается, этот феномен по-прежнему остается многозначным. Массовое поведение (или поведение толпы — *crowd behavior*) является главным феноменом, требующим оценки и соответствующих действий по управлению им.

Ниже целесообразно представить краткий *экскурс эволюции теорий массового поведения (или теорий толпы)* в научной литературе.

Традиция изучения группового сознания (мышления). Лебон, как основатель теории поведения больших социальных групп, совместно с другими исследователями разработал и «увечил» традицию исследования роли группового сознания (Лебон, 1898). Он утверждал, что в массовых скоплениях людей индивиды фактически утрачивают чувство личной ответственности, приобретая ощущение непреодолимой силы, становятся легко доступными объектами психического заражения и влияния и как следствие — субъектами примитивного поведения.

Диспозиционная теория. Концепция Лебона и его последователей была критично оценена и, более того, поставлена под сомнение сторонниками диспозиционной теории (McPhail, 1989; Reicher, 2001). В этой традиции коллективное поведение объяснялось опорой на заранее существующие индивидуальные тенденции поведения. При этом отмечалось, что агрессия и насилие в массовом поведении возникают от наличия и воздействия асоциальных личностей.

Нормативная теория. Сущность нормативной теории массового поведения составляет положение о том, что всякое коллективное поведение реально осуществляется на основе возникающих норм. Утверждается, что слухи и беспорядочно движущиеся толпы имеют одной из своих важнейших целей возникновение новых социальных норм, которые обычно являются модификацией существующих. Несмотря на то что нормативная теория восстановила закономерную связь между индивидуальным поведением и действиями в массовых скоплениях людей, она оказалась неспособной объяснить, каким образом высокая степень единства большой социальной группы может достигаться за столь короткий период времени (McPhail, 1991).

Межгрупповая перспектива. Отмеченные выше теории массового поведения больших скоплений людей были дополнены С. Рейхером и Дж. Поттером (Reicher, Potter, 1985). В основу их представлений положена потребность в признании социально-когнитивных перспектив в ин-группах (своих) и аут-группах (чужих, с оппозиционными установками). В частности, они отметили неспособность других теорий объяснить динамику процессов, составляющих природу массового поведения; неспособность понять мотивы членов массовых групповых образований, а также преодолеть чрезмерный акцент на изучении отрицательных характеристик массового поведения. Они подчеркивали необходимость рассмотрения (и понимания) различных социокогнитивных перспектив в динамике, имеющей место и в ин-группах, и аут-группах.

Модель дезорганизации. Вадингтон с коллегами продвинулись дальше в понимании закономерностей массового поведения и предложили многоуровневую модель его дезорганизации. Фактически речь идет о влиянии факторов разного социального уровня на дисфункциональность поведения больших (массовых) групповых образований (Waddingtonetal., 1987). Авторы пришли к заключению, что дезорганизация массового поведения в принципе редко «задумывается» в качестве цели проведения массовых мероприятий самими организаторами¹. Однако возможность именно такого развития событий, по мнению авторов, объяснима и по меньшей мере частично даже предсказуема.

Модель социальной идентичности. Следующим важным направлением в развитии понимания социально-психологической природы массового социального образования и механизмов поведения его членов явилась разработка модели социальной идентичности массового поведения. Она основана на теории самокатегоризации, развитой Тернером с коллегами. Ее достоинством является положение о том, что коллективное поведение и эффективные социальные влияния в группах возможны только на основе взаимно разделяемой самокатегоризации или общего чувства социальной идентичности (Turneretal., 1994). Эти тенденции в массовом групповом поведении ярко проявляются и в таком социальном явлении, как терроризм (см.: Соснин, 2011; 2012).

Развитие теории социальной идентичности в приложении к массовому поведению. Эта модель массового поведения была разработана С. Рейхером (Reicher, 1996) и основательно проанализирована и обсуждена Дж. Друри и С. Рейхером (Drury, Reicher, 2000). Они исследовали феномен социальной идентичности группы, который может развиваться в процессе и результате межгруппового взаимодействия. По их мнению, конфликт возникает в условиях, когда две группы имеют несовместимые представления о возможных вариантах поведения в конкретной ситуации и когда действия одной группы рассматриваются как нарушающие представления о пра-

вильности и справедливости поведения на языке социальной идентичности другой группы. Главный вывод разработчиков модели состоял в том, что динамика межгрупповых отношений является основным фактором возникновения и развития межгруппового конфликта.

Авторы считают, что межгрупповая дискуссия и развитие межгрупповых отношений являются важными способами формирования и усиления чувства социальной идентичности групп (там же).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ

Анализ современных исследований массового поведения, причем разных их вариантов, в которых использовались, подтверждались или опровергались предлагаемые модели объяснения массового поведения, позволил выявить ряд относительно новых тем. Сознание и поведение массовых образований людей были признаны как явления, зависящие от социальных условий, наличия «зрителей», отдельных значимых личностей, а также от множества ситуационных изменений окружающей среды (Slepicka, 1995). Исследователям стало ясно, что массовое поведение необходимо рассматривать в качестве *феномена межгруппового взаимодействия* с учетом различной динамики психологических состояний ин-групп и аут-групп. Массовые скопления людей (толпы) с более высокой вероятностью вовлекаются в конфликт, когда конфликтное поведение считается оправданным, поскольку внешняя группа, по их мнению, нарушает должные нормы и принятую практику социального поведения, или когда конфликт считается эффективным средством достижения желаемых целей ин-группы. Явление распространения конфликта связано со степенью изменения в самокатегоризации и тем самым в социальной идентичности ин-группы, а также с неспособностью внешней группы дифференцировать наличие разных подгрупп в массовом групповом образовании (толпе). Межгрупповая динамика оказалась решающим фактором возникновения массового конфликта (Reicher, 1996).

Возникновение «чувства силы» (*phenomenon of empowerment*) в ин-группе, т. е. в массовом групповом образовании (например, в толпе в целом), было также идентифицировано исследователями как принципиально важный феномен, оказывающий влияние на массовое поведение ин-группы (Vider, 2004; Drury, 2002). Силовые (доминантные) действия членов ин-группы (толпы) опирались на представления о «должной/правильной практике взаимодействия» (социальной норме) и ее нарушении представителями аут-группы (на практике — представителями правоохранительных структур). Друри и Рейхер на основе наблюдений обнаружили, что, поскольку члены массового группового образования (толпы) воспринимали разные формы поведения аут-группы как преимущественно «незаконные», границы толпы начинали расширяться и в ин-группу начинали включаться те индивиды, которые на предыдущем этапе считались аутсайдерами (скорее, сторонними наблюдателями) (Drury, Reicher, 2000). Расширение границ массового группового образования явно способствовало возникновению общего «чувства силы» в толпе, отчего она реально становилась более сильной.

Теперь остановимся на *проблеме измерения* (наблюдения и фиксации) параметров массовых групповых образований (толп). Естественно, в литературе есть рекомендации и подходы к решению этой проблемы и обсуждение разных ограничений представленных выше моделей массового поведения (объем толпы, наличие подгрупп

в толпе, механизмы формирования толпы и т. д.) (Measuring Emergency ... , 2007). Целесообразно кратко изложить эти представления, которые недостаточно известны отечественным специалистам.

Например, в Англии матрица для оценки возможностей правоохранительных структур при обеспечении безопасности массовых мероприятий включает профиль состава толпы как совокупность целого ряда индикаторов (The Event Safety Guide ... , 1999). Основные дескрипторы массового группового образования включают участие семейных групп, молодых людей, детей и подростков, пожилых людей и, что очень важно, представителей конкурирующих групп. В руководстве, разработанном Австралийской ассоциацией управления чрезвычайными ситуациями (Emergency Management Australia), описаны типы толп в условиях массовых скоплений людей с выделением ключевых дескрипторов, включающих физические движения, степень участия, формы поведения (Safe and Healthy Mass Gatherings ... , 1999).

Другой инструментарий был предложен А. Пинсом и К. Маслачем, методический подход которых включал сбор информации по таким параметрам, как уровень вербальной активности толпы, физические движения, участие сторонних наблюдателей и т. п. Их вариант предполагал необходимость разработки матрицы параметров измерения психологического состояния и поведения толпы (Pines, Maslach, 1993). Основываясь на идеях этих авторов, К. Зейтц с коллегами выполнил прикладное исследование для служб экстренного реагирования (полиция, медики, пожарные и т. д.) по измерению (фиксации) параметров массовых групповых образований. Оно включало разработку матрицы качеств для оценки состояния массового сознания толпы (Zeitz et al., 2005).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во-первых, современные исследования психологических проблем массовых образований людей и их поведения позволили поставить под сомнение идеи классиков о тотальной неуправляемости индивидов и их высочайшей зависимости в толпе. Во-вторых, объяснительный потенциал теории социальной идентичности в применении к анализу массового сознания и поведения крупных групповых образований оказался достаточно высоким и перспективным, особенно в прикладном плане. Психологические исследования установили, что участие членов толп в массовых мероприятиях требует от них модификации существующих норм поведения и формирования общего чувства социальной идентичности. Кстати, данное положение имеет непосредственное отношение к пониманию и объяснению поведения практически любых больших социальных групп (Журавлев, Емельянова, 2009).

Поскольку существует высокая вероятность возникновения противоправных действий в массовых групповых образованиях, активность правоохранительных структур в таких условиях имеет решающее значение. Их участие на этапе планирования и подготовки массовых мероприятий дает им возможность идентифицировать группы риска. Как следствие, у правоохранительных структур возникает потребность применять и развивать подходы к эффективному взаимодействию с массовыми групповыми образованиями и перспективному проектированию своих возможностей по управлению их поведением. Эти модели должны включать подготовку персонала экстренного реагирования, разработку соответствующих техник и технологий, механизмов управления и ограничения возможностей для агрессивного массового поведения (Drury, Reicher, 2005). Вместе с тем по-прежнему существует необходимость

трансляции социально-психологических теорий толп на их практическое применение в управлении массовыми групповыми образованиями. Это возможно, если имеет место понимание воздействия психологических факторов на групповое сознание ин-группы, понимание влияния этих факторов на естественных моделях наблюдения (при фиксации параметров поведения толпы) со стороны правоохранительных органов, на разработанные способы изменения психологического состояния толпы.

В целом анализ мировой литературы по рассматриваемой проблеме позволил констатировать, что существуют две важные *характеристики массового поведения* больших скоплений людей: 1) такое поведение подвержено закономерному изменению в направлении к более агрессивному, экстремистскому поведению; 2) нередко люди вынуждены участвовать в возможных противоправных акциях в силу своего присутствия. Знание этих характеристик дает возможность правоохранительным структурам управлять поведением массовых групповых образований, что включает: а) мониторинг предстоящего события; б) идентификацию и управление возможным противоправным поведением; в) анализ содержания (целей) проведения массового мероприятия. Выполнение многообразных исследований по проблеме управления массовыми групповыми образованиями, разработка исследовательского и практического инструментария (техник и технологий) по изменению поведения толпы остается одним из актуальных направлений развития современной социальной психологии (Журавлев, 2011b).

Данная работа является теоретическим исследованием поставленной проблемы с позиций социально-психологической науки. Проведенный теоретический анализ психологических проблем массового поведения и классических представлений о поведении индивида в массовом групповом образовании² позволил: а) показать возникшую неадекватность классических представлений о закономерностях массового поведения, прежде всего поведения толп в соответствии с ранними представлениями Лебона, Тарда и их последователей; б) в качестве нового направления исследований массового поведения выделить теорию социальной идентичности.

Это направление имеет большие перспективы в разработке прикладных вопросов воздействия на массовое поведение. Именно в этой связи можно оценить данную теоретическую работу как вносящую определенный вклад в разработку этой проблематики.

Естественно, в целом прикладное направление — разработка системы социально-психологического сопровождения, воздействия и влияния на поведение больших социальных групп (социальный контроль, психологическая поддержка, организация обратной связи и систем противодействия и т. д.) — требует отдельного междисциплинарного анализа с привлечением специалистов из смежных наук, а также представителей правоохранительных органов. В дальнейших исследованиях необходимо обосновать новую проблематику в изучении массового группового поведения, возникшую на рубеже тысячелетий, — развитие интернет-технологий и изучение их влияния на массовое поведение людей. Данное направление исследований с позиций социально-психологической науки пока остается не изученным и требующим систематических усилий и конкретных разработок со стороны социальных психологов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В протестных движениях, примерами которых являются события, происходившие в нашей стране в конце 2011 — начале 2012 г., их лидеры, с одной стороны, могут скрыто ставить

такие провокационные цели. С другой стороны, сама динамика таких явлений в противостоянии правоохранительным структурам может спонтанно привести к дезорганизации массового поведения (особенно если правоохранительные структуры, по мнению членов протестного образования, неадекватно и слишком жестко реагируют на поведение толпы). Кроме того, среди членов массовых групповых образований могут находиться психически неуравновешенные люди, которые своим состоянием возбуждения провоцируют дезорганизацию поведения большого скопления людей.

² Термин «массовое групповое образование» используется в данной работе как интегральный термин для обозначения разных групповых образований, включая и конвенциональные (долговременные), и групповые образования типа толп (кратковременные).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брушлинский, А. В. (1996) Социальная психология России и теория Сержа Московичи (предисловие) // Московичи С. Век толп : пер. с фр. М. : Институт психологии РАН. 478 с. С. 5–19.

Журавлев, А. Л. (2011a) Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М. : Институт психологии РАН. 560 с.

Журавлев, А. Л. (2011b) Современные тенденции развития социальной психологии в России // Знание. Понимание Умение. № 4. С. 20–28.

Журавлев, А. Л., Емельянова, Т. П. (2009) Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. Т. 30. № 3. С. 5–15.

Журавлев, А. Л., Соснин, В. А., Красников, М. А. (2008) Социальная психология : учеб. пособие для студ. вузов. М. : ФОРУМ ; ИНФРА-М. 412 с.

Лебон, Г. (1898) Психология народов и масс. СПб. : Издательство Ф. Павленкова. 316 с.

Макропсихология современного российского общества (2009) / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М. : Институт психологии РАН. 352 с.

Московичи, С. (1996) Век толп : пер. с фр. М. : Институт психологии РАН. 478 с.

Преступная толпа. (1998) М. : Институт психологии РАН ; КСП+. 320 с.

Психология XXI века : учебник для вузов (2003) / под ред. В. Н. Дружинина. М. : Пер Сэ. 863 с.

Психология толп. (1998) М. : Институт психологии РАН ; КСП+. 416 с.

Райх, В. (1997) Психология масс и фашизм. СПб. : Университетская книга. 380 с.

Соснин, В. А. (2011) Психология суицидального терроризма в XXI веке: исторические параллели и современные геополитические тенденции // Психологический журнал. Т. 32. № 4. С. 30–44.

Соснин, В. А. (2012) Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. М. : Форум. 256 с.

Социальная психология : учеб. пособие для вузов (2002) / отв. ред. А. Л. Журавлев. М. : Пер Сэ. 351 с.

Тард, Г. (1902) Общественное мнение и толпа. М. : Изд-во Т-ва типографии А. И. Мамонтова. 202 с.

Фрейд, З. (1926) Массовая психология и анализ человеческого «Я» / пер. Н. А. Столляр. М. : Современные проблемы. 98 с.

Шестопад, Е. Б. (2002) Теоретико-методологические проблемы исследования образов власти // Психология восприятия власти. М. : Социально-политическая мысль. 244 с. С. 8–20.

Arbon, P. (2004) The Development of Conceptual Models for Mass-gathering Health // Prehospital and Disaster Medicine, vol. 19, no. 3, pp. 208–212.

Drury, J. (2002) “When the Mobs are Looking for Witches to Burn, Nobody’s Safe”: Talking about the Reactionary Crowd // Discourse & Society, vol. 13, no. 1, pp. 41–73.

Drury, J., Reicher, S. (2000) Collective Action and Psychological Change: The Emergence of New Social Identities // British Journal of Social Psychology, vol. 39, pt. 4, pp. 579–604.

Drury, J., Reicher, S. (2005) Explaining Enduring Empowerment: A Comparative Study of Collective Action and Psychological Outcomes // *European Journal of Social Psychology*, vol. 35, no. 1, pp. 35–58.

McPhail, C. (1989) Blumer's Theory of Collective Behavior: The Development of a Non-Symbolic Interaction Explanation // *The Sociological Quarterly*, vol. 30, no. 3, pp. 401–423.

McPhail, C. (1991) *The Myth of the Madding Crowd*. N. Y. : Aldine De Gruyter.

Measuring Emergency Services Workloads at Mass Gathering Events (2007) / K. Zeitz, S. Bolton, R. Dippy, Y. Dowling, L. Francis, J. Thorne, T. Butler, C. Zeitz // *The Australian Journal of Emergency Management*, vol. 22, no. 3, pp. 23–30.

Pines, A., Maslach, C. (1993) *Experiencing Social Psychology : Readings and Projects*. N. Y. : McGraw-Hill. xvii, 296 p.

Reicher, S. (1996) "The Crowd" Century: Reconciling Practical Success with Theoretical Failure // *British Journal of Social Psychology*, vol. 35, no. 4, pp. 535–553.

Reicher, S. D. (2001) *The Psychology of Crowd Dynamics* // Hogg M. A., Tindale R. S., eds. *Blackwell Handbook of Social Psychology: Group Processes*. Malden, MA ; Oxford : Blackwell. xiv, 696 p. Pp. 182–208.

Reicher, S., Potter, J. (1985) Psychological Theory as Intergroup Perspective: A Comparative Analysis of "Scientific" and "Lay" Accounts of Crowd Events // *Human Relations*, vol. 38, no. 2, pp. 167–189.

Safe and Healthy Mass Gatherings. A Health, Medical and Safety Planning Manual for Public Events (1999) : Manual 2 / Emergency Management Australia. Dickson, A.C.T. : Emergency Management Australia. (Australian Emergency Manuals Series. Part III, vol. 2). xv, 135 p.

Slepicka, P. (1995) *Psychology of the Sport Spectator* // Biddle S. J., ed. *European Perspectives on Exercise and Sport Psychology*. Leeds, UK ; Champaign, IL : Human Kinetics Publishers. xviii, 342 p. Pp. 270–289.

The Event Safety Guide : A Guide to Health, Safety and Welfare at Music and Similar Events (1999) / Great Britain. Health and Safety Executive ; Great Britain. Health and Safety Commission. 2nd ed. Norwich : HSE Books. vi, 218 p.

Turner, J. C., Oakes, P. J., Haslam, S. A., McGarty, C. (1994) Self and Collective: Cognition and Social Context // *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 20, no. 5, pp. 454–463.

Vider, S. (2004) Rethinking Crowd Violence: Self-Categorization Theory and the Woodstock 1999 Riot // *Journal for the Theory of Social Behavior*, vol. 34, no. 2, pp. 141–166.

Waddington, D., Jones, K., Critcher, C. (1987) Flashpoints of Public Disorder // Gaskell G., Benewick R., eds. *The Crowd in Contemporary Britain*. L. : Sage Publ. Pp. 155–199.

Zeitz, K. M., Zeitz, C. J., Arbon, P. (2005) Forecasting Medical Work at Mass-gathering Events: Predictive Model versus Retrospective Review // *Prehospital and Disaster Medicine*, vol. 20, no. 3, pp. 164–168.

Дата поступления: 10.12.2013 г.

*THE PSYCHOLOGY OF MASS BEHAVIOR:
THE ORIGINS AND CONTEMPORARY RESEARCH TENDENCIES*

A. L. ZHURAVLEV

*(THE INSTITUTE OF PSYCHOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES,
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES),*

V. A. SOSNIN

(THE INSTITUTE OF PSYCHOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

The article presents a brief historical survey of the development of a scientific field. The authors consider the new tendencies of investigations into big social groups' behavior in contemporary psychology. It is shown that nowadays the classic theories of crowd behavior (mass gatherings), developed by LeBon, Tarde and Freud, are not adequate for the explanation of people's mass behavior. The classic works contain an evident psychological determinism and an overstated opposition of the

two forms of individual's behavior — the first one implies that the individual is an autonomous subject and the other implicates his/her behavior in the crowd. The individual is mainly described as an irrational subject who is liable to a psychological contamination and a decrease of his/her brainpower in the crowd. In this regard, the article makes a brief analysis of the evolution of mass behavior theories (crowd theories) in social psychology. The viability of research in this branch from the standpoints of the social and identification approach is indicated. The article is based on the investigations conducted in this field at the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: history of psychology, group, crowd, mass behavior, evolution of theories, psychological determinism, social identity, impact, management, crowd psychology.

REFERENCES

Brushlinskii, A. V. (1996) *Sotsial'naiia psikhologiiia Rossii i teoriia Serzha Moskovichi* (predislovie) [The Social Psychology of Russia and the Theory of S. Moscovici (introduction)]. In: Moscovici, S. (1996) *Vek tol'p* [The Age of the Crowd] / transl. from French. Moscow, The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publishing House. 478 p. Pp. 5–19. (In Russ.).

Zhuravlev, A. L. (2011a) *Aktual'nye problemy sotsial'no orientirovannykh otraslei psikhologii* [Actual Problems of the Socially Oriented Branches of Psychology]. Moscow, The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publishing House. 560 p. (In Russ.).

Zhuravlev, A. L. (2011b) *Sovremennye tendentsii razvitiia sotsial'noi psikhologii v Rossii* [Contemporary Trends of Social Psychology's Development in Russia]. *Znanie. Ponimanie Umenie*, no. 4, pp. 20–28. (In Russ.).

Zhuravlev, A. L. and Emelianova, T. P. (2009) *Psikhologiiia bol'shikh sotsial'nykh grupp kak kollektivnykh sub'ektov* [Psychology of Large Social Groups as Collective Subjects]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 30, no. 3, pp. 5–15. (In Russ.).

Zhuravlev, A. L., Sosnin, V. A. and Krasnikov, M. A. (2008) *Sotsial'naiia psikhologiiia* [Social Psychology] : study guide for higher school students. Moscow, FORUM Publ.; INFRA-M Publ. 412 p. (In Russ.).

LeBon, G. (1898) *Psikhologiiia narodov i mass* [The Psychology of Nations and Mass Crowds]. St. Petersburg, F. Pavlenkov's Publ. 316 p. (In Russ.).

Makropsikhologiiia sovremennogo rossiiskogo obschestva [The Macro-psychology of Contemporary Russian Society] (2009) / ed. by A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich. Moscow, The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publishing House. 352 p. (In Russ.).

Moscovici, S. (1996) *Vek tol'p* [The Age of the Crowd] / transl. from French. Moscow, The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publishing House. 478 p. (In Russ.).

Psikhologiiia XXI veka [The Psychology of the 21st Century] (2003) : textbook for higher school students / ed. by V. N. Druzhinin. Moscow, Per Se Publ. 863 p. (In Russ.).

Prestupnaia tolpa [The Criminal Crowd]. (1998) Moscow, The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publishing House; KSP+ Publ. 320 p. (In Russ.).

Psikhologiiia tol'p [The Psychology of Crowds]. (1998) Moscow, The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publishing House; KSP+ Publ. 416 p. (In Russ.).

Reich, W. (1997) *Psikhologiiia mass i fashizm* [The Mass Psychology of Fascism]. St. Petersburg, Universitetskaiia kniga Publ. 380 p. (In Russ.).

Sosnin, V. A. (2011) *Psikhologiiia suitsidal'nogo terrorizma v XXI veke: istoricheskie paralleli i sovremennye geopoliticheskie tendentsii* [The Psychology of Suicidal Terrorism in the 21st Century: The Historical Parallels and Contemporary Geopolitical Tendencies]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 32, no. 4, pp. 30–44. (In Russ.).

Sosnin, V. A. (2012) *Psikhologiiia suitsidal'nogo terrorizma: istoricheskie analogii i geopoliticheskie tendentsii v XXI veke* [The Psychology of Suicidal Terrorism: The Historical Analogies and Geopolitical Tendencies in the 21st Century]. Moscow, Forum Publ. 256 p. (In Russ.).

Sotsial'naiia psikhologiiia [Social Psychology] (2002) : study guide for higher school students / ed. by A. L. Zhuravlev. Moscow, Per Se Publ. 351 p. (In Russ.).

Tarde, G. (1902) *Obschchestvennoe mnenie i tolpa* [Public Opinion and the Crowd]. Moscow, A. I. Mamontov's Printing House Partnership. 202 p. (In Russ.).

Freud, S. (1926) *Massovaiia psikhologiiia i analiz chelovecheskogo «Ia»* [Group Psychology and Analysis of the Ego] /transl. by N. A. Stolliar. Moscow, Sovremennye problemy Publ. 98 p. (In Russ.).

Shestopal, E. B. (2002) Teoretiko-metodologicheskie problemy issledovaniia obrazov vlasti [The Theoretical and Methodological Problems of Investigations into the Images of Power]. In: *Psikhologiiia vospriiatiia vlasti* [The Psychology of Power Perception]. Moscow, Sotsial'nopoliticheskaia mysl' Publ. 244 p. Pp. 8–20. (In Russ.).

Arbon, P. (2004) The Development of Conceptual Models for Mass-gathering Health. *Prehospital and Disaster Medicine*, vol. 19, no. 3, pp. 208–212.

Drury, J. (2002) “When the Mobs are Looking for Witches to Burn, Nobody's Safe”: Talking about the Reactionary Crowd. *Discourse & Society*, vol. 13, no. 1, pp. 41–73.

Drury, J. and Reicher, S. (2000) Collective Action and Psychological Change: The Emergence of New Social Identities. *British Journal of Social Psychology*, vol. 39, pt. 4, pp. 579–604.

Drury, J. and Reicher, S. (2005) Explaining Enduring Empowerment: A Comparative Study of Collective Action and Psychological Outcomes. *European Journal of Social Psychology*, vol. 35, no. 1, pp. 35–58.

McPhail, C. (1989) Blumer's Theory of Collective Behavior: The Development of a Non-Symbolic Interaction Explanation. *The Sociological Quarterly*, vol. 30, no. 3, pp. 401–423.

McPhail, C. (1991) *The Myth of the Madding Crowd*. N. Y. : Aldine De Gruyter.

Measuring Emergency Services Workloads at Mass Gathering Events (2007) / K. Zeitz, S. Bolton, R. Dippy, Y. Dowling, L. Francis, J. Thorne, T. Butler, C. Zeitz. *The Australian Journal of Emergency Management*, vol. 22, no. 3, pp. 23–30.

Pines, A. and Maslach, C. (1993) *Experiencing Social Psychology: Readings and Projects*. N. Y. : McGraw-Hill. xvii, 296 p.

Reicher, S. (1996) “The Crowd” Century: Reconciling Practical Success with Theoretical Failure. *British Journal of Social Psychology*, vol. 35, no. 4, pp. 535–553.

Reicher, S. D. (2001) The Psychology of Crowd Dynamics. In: Hogg M. A., Tindale R. S., eds. *Blackwell Handbook of Social Psychology: Group Processes*. Malden, MA ; Oxford : Blackwell. xiv, 696 p. Pp. 182–208.

Reicher, S. and Potter, J. (1985) Psychological Theory as Intergroup Perspective: A Comparative Analysis of “Scientific” and “Lay” Accounts of Crowd Events. *Human Relations*, vol. 38, no. 2, pp. 167–189.

Safe and Healthy Mass Gatherings. A Health, Medical and Safety Planning Manual for Public Events (1999) : Manual 2 / Emergency Management Australia. Dickson, A.C.T. : Emergency Management Australia. (Australian Emergency Manuals Series. Part III, vol. 2). xv, 135 p.

Slepicka, P. (1995) Psychology of the Sport Spectator. In: Biddle S. J., ed. *European Perspectives on Exercise and Sport Psychology*. Leeds, UK ; Champaign, IL : Human Kinetics Publishers. xviii, 342 p. Pp. 270–289.

The Event Safety Guide: A Guide to Health, Safety and Welfare at Music and Similar Events (1999) / Great Britain. Health and Safety Executive ; Great Britain. Health and Safety Commission. 2nd ed. Norwich : HSE Books. vi, 218 p.

Turner, J. C., Oakes, P. J., Haslam, S. A. and McGarty, C. (1994) Self and Collective: Cognition and Social Context. *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 20, no. 5, pp. 454–463.

Vider, S. (2004) Rethinking Crowd Violence: Self-Categorization Theory and the Woodstock 1999 Riot. *Journal for the Theory of Social Behavior*, vol. 34, no. 2, pp. 141–166.

Waddington, D., Jones, K. and Critcher, C. (1987) Flashpoints of Public Disorder. In: Gaskell G., Benewick R., eds. *The Crowd in Contemporary Britain*. L. : Sage Publ. Pp. 155–199.

Zeitz, K. M., Zeitz, C. J. and Arbon, P. (2005) Forecasting Medical Work at Mass-gathering Events: Predictive Model versus Retrospective Review. *Prehospital and Disaster Medicine*, vol. 20, no. 3, pp. 164–168.

Submission date: 10.12.2013.

Журавлев Анатолий Лактионович — член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН, заведующий кафедрой социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 129366, Россия, Москва, ул. Ярославская, д. 13. Тел.: +7 (495) 683-38-09. Эл. адрес: adm3@psychol.ras.ru

Соснин Вячеслав Александрович — кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН. Адрес: 129366, Россия, Москва, ул. Ярославская, д. 13. Тел.: +7 (495) 683-38-09. Эл. адрес: sosnirus@rambler.ru

Zhuravlev Anatoly Laktionovich, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Science (psychology), professor, the director of the Institute of Psychology of the RAS, head of the Social and Ethnic Psychology Department, Moscow University for the Humanities. Postal address: 13 Yaroslavskaya St., Moscow, Russian Federation, 129366. Tel.: +7 (495) 683-38-09. E-mail: adm3@psychol.ras.ru

Sosnin Viacheslav Aleksandrovich, Candidate of Science (psychology), associate professor, senior researcher of the Social and Economic Psychology Laboratory, the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 13 Yaroslavskaya St., Moscow, Russian Federation, 129366. Tel.: +7 (495) 683-38-09. E-mail: sosnirus@rambler.ru